

«Нет нужды доказывать ошибочность тезиса об одиночестве Петра... В действительности у Петра было множество помощников, подвизавшихся на военном, дипломатическом, административном и культурном поприщах... Следует помнить о двух обстоятельствах: об исключительном даре Петра угадывать таланты и умело их использовать и о привлечении им помощников из самой разнородной национальной и социальной среды»
(Н.И. Павленко)

Петр Первый известен каждому россиянину как великий преобразователь, правивший страной с 1689 по 1725 год. Его реформы, проведенные в первой четверти восемнадцатого века, по мнению историков, продвинули страну на два-пять столетий вперед. Например, **М. Щербатов полагал, что без Петра Россия прошла бы такой путь за двести лет, а Карамзин считал, что царь за двадцать пять лет сделал то, что другие бы не сделали и за шесть веков.** Самодержец, восседавший на российском троне, был известен своим разносторонним развитием, что наложило значимый отпечаток на то, какими были сподвижники Петра I. И Петру, нужно сказать, везло на соратников, которых он мастерски выбирал среди самых разных слоев населения и использовал их таланты на благо российского государства. Подобный подход к выбору соратников повлиял и на внутривластную деятельность императора и помогал в выборе верного курса в решении того или иного вопроса. *Проблемой* данного мне высказывания является *Оценка значения окружения Петра I в контексте внешне- и внутривластных успехов и свершений в области культуры рубежа XVII-XVIII вв.* Я считаю, эту тему крайне интересной и для более подробного ее изучения я ставлю перед собой следующие задачи:

- 1) Определить основные факторы возвышения деятелей из петровского окружения
- 2) Рассмотреть персонально наиболее ярких деятелей из окружения Петра I
- 3) Определить значение этих деятелей для реализации проектов военных, дипломатических, административных и культурных проектов Петра I

1. Петр I имел удивительный дар находить среди простых людей настоящие таланты. Ум и энергия каждого из "птенцов" направляла твердая рука Петра. Одаренные от природы, они, прежде всего, выполняли его волю, проявляя при этом инициативу и находчивость. Как и всякая знаменательная эпоха, время преобразований выдвинуло немало выдающихся деятелей, каждый из которых внес свой вклад в укрепление могущества России. Называя их имена, следует помнить о двух обстоятельствах: об исключительном даре Петра угадывать таланты и умело их использовать и о привлечении им помощников из самой разнородной национальной и социальной среды. Царь долгое время при отборе помощников руководствовался рационалистическими критериями, нередко игнорируя социальную или национальную принадлежность лица, которого он приближал к себе и которому давал ответственные поручения. Основаниями для продвижения по службе и успехов в карьере являлись не «порода», не происхождение, а знания, навыки и способности чиновника или офицера.

Сказанное не исключает, что Петр на протяжении всего царствования испытывал острый недостаток в людях, располагающих к доверию и способных претворить в жизнь то, что многократно повторяли тщательно разрабатываемые им указы, регламенты и наставления. На этот счет имеется прямое свидетельство царя. В августе 1712 года он писал Екатерине: «Мы, слава Богу, здоровы, только зело тяжело жить, ибо я левшою не умею владеть, а в одной правой руке принужден держать шпагу и перо, а помощников сколько, сама знаешь»

2. В молодые годы ближайшим сподвижником Петра I был думный дьяк **Никита Зотов**. В 1680-ые он не только занимался внешнеполитической деятельностью, но и воспитывал наследника престола. В начале XVIII века Зотов стал заведовать Ближней походной канцелярией, а в 1710 году получил от царя титул графа.

В ходе свержения царевны Софьи в 1689 году Петра I поддержал князь **Федор Ромодановский**. Он возглавлял Преображенский приказ около 30 лет, с 1686 по 1717 год. Так в России назывался орган политического сыска. Князь фактически управлял Москвой, а в 1694 году стал генералиссимусом потешных войск.

Лефорть Франц Яковлевич

Выходец из Швейцарии, из купеческой семьи. В 1689 сблизился с Петром I, что способствовало быстрой карьере Лефорты. В 1690 г. произведен в генерал-майоры, в 1691 – в генерал-лейтенанты. Во время Азовских походов 1695-1696 гг. командовал русским флотом. Вместе с Ф.А. Головиным и П.Б. Возницыным возглавлял Великое посольство – русскую дипломатическую миссию в Западную Европу. Вскоре после возвращения посольства в Москву Лефорть умер. Петр искренне оплакивал потерю друга. Он устроил ему торжественные и пышные похороны. На них присутствовали весь двор и послы иностранных держав.

К сподвижникам Петра I 1690-ых годов также следует отнести шотландца **Патрика Гордона**. Он проявил себя в Азовских походах 1695 и 1696 гг. как инженер-генерал. Патрик Гордон действительно верно служил России, в 1698 году он принимал участие в разгроме бунта стрелецких войск под Воскресенским монастырем и, рискуя жизнью, два раза ездил в стан мятежников. Перед смертью своего сподвижника Петр Первый лично навещал его и присутствовал даже в день смерти 29 ноября 1699 года. На протяжении всей своей жизни Патрик Гордон оставался ревностным католиком, за что и снискал неуважение и неприятие его российским духовенством. Более того, перед самой смертью он отказался исповедоваться по православным догмам и принял католическое имя Леопольд.

Меншиков Александр Данилович (1673-1729)

Сын придворного конюха, Александр Меншиков по воле случая был взят в слуги Ф. Я. Лефортом. Меншиков поступил к Лефорту и надел его ливрею. По близости Лефорты к царю, Александр в 14 лет был принят Петром в денщики, сумел быстро приобрести не только доверие, но и дружбу царя, стать его наперсником во всех затеях и увлечениях. Помогал ему в создании «потешных» войск в селе Преображенском. Безотлучно находился при царе, сопровождая его в поездках по России, в Азовских походах 1695—1696, в «Великом посольстве» 1697—1698 в Западную Европу. Со смертью Лефорты Меншиков стал первым помощником Петра, оставаясь его любимцем многие годы. Наделенный от природы острым умом, прекрасной памятью и большой энергией, Александр Данилович никогда не ссылаясь на невозможность исполнить поручение и делал всё с рвением, помнил все приказания, умел хранить тайны, как никто другой мог смягчать вспыльчивый характер царя. В Полтавском сражении 1709 г., командуя левым флангом, разбил корпус генерала Росса, что предредило победу русских войск.

Шереметьев Борис Петрович

Выдающимся полководцем петровской эпохи был Борис Шереметьев. Он стал первым графом в истории России и вторым получил звание фельдмаршала за первые победы над шведами в конце 1701 года. Родился в старинной боярской семье Шереметьевых. В 1686 году участвовал в переговорах и заключении «Вечного мира» с Речью Посполитой и союзного договора с Австрией. С конца 1687 г. командовал в Белгороде войсками, прикрывавшими южную границу, участвовал в Крымских походах. После взятия власти Петром I (1689) стал его сподвижником. Во время Азовских

походов 1695-1696 гг. командовал войсками на Днепре в действиях против крымских татар. Во время Северной войны 1700-1721 гг. проявил себя как способный, но крайне осторожный и несколько медлительный военачальник. В Нарвском сражении 1700 г. командовал дворянской конницей, в 1701-1705 гг. войсками в Лифляндии. Руководил подавлением Астраханского восстания 1705-1706 гг. Участвовал в Полтавском сражении. В 1710 г. войска под командованием Б.П. Шереметева овладели Ригой. В 1711 г. возглавлял главные силы армии в Прутском походе.

Толстой Петр Андреевич

Сын окольничего. После отстранения Софьи Алексеевны от власти проявил выдержку, терпение и понимание того, что единственный путь поправить свои дела лежал через завоевание доверия царя. Участвовал во втором Азовском походе (1696). Затем, в возрасте 52 лет, будучи дедушкой, испросил у царя разрешения отправиться волонтером в Италию для изучения морского дела (1697-1698). Он знал, что желание изучать военно-морскую науку, вызовет расположение царя. С 1714 г. сенатор. В 1716-1717 гг. сопровождал Петра I в поездке по Европе. Добился возвращения из-за границы царевича Алексея Петровича, в 1718 г. возглавил следствие по его делу и стал одним из ближайших доверенных лиц царя. В 1718-1726 гг. управлял Тайной канцелярией.

Головин Федор Алексеевич

Из старинного дворянского рода, граф, первый кавалер ордена Андрея Первозванного. Дипломат. В 1697-1698 гг. второй посол "Великого посольства" в Западную Европу. В период первых реформ и изменения внешнеполитического курса Федор Алексеевич Головин стал ближайшим сотрудником Петра I. В 1699 г. – генерал-адмирал, позже генерал-фельдмаршал. В 1700-1706 гг. президент Посольского приказа и одновременно ведал Ямским приказом и Оружейной, Золотой и Серебряной палатами. Граф Головин энергично участвовал в создании русского флота. Ввел гербовый сбор в России. Принимал участие в организации русской регулярной армии. Во время канцлерства Головина была создана система постоянных русских представителей за границей.

Апраксин Федор Матвеевич

Граф, генерал-адмирал, президент Адмиралтейской коллегии, член Верховного тайного совета, один из ближайших сподвижников Петра I. Брат царицы Марфы, жены царя Федора Алексеевича. С 1682 г. стольник Петра I, участник создания "потешного" войска. С 1714 года командовал галерной флотилией, отличившейся при Гангуте. С 1718 г. президент Адмиралтейств-коллегии. Во время Персидского похода 1722-1723 гг. командовал Каспийской флотилией, в 1723-1726 гг. – Балтийским флотом. Пользовался большим доверием Петра I. С 1726 г. член Верховного тайного совета, сторонник А.Д. Меншикова.

Макаров Алексей Васильевич

Выходец из посадской среды. Тайный кабинет-секретарь Петра Великого. Человек незнатного происхождения, Макаров, по своей приближенности к Петру, имел большое влияние. Заведовал делами, о которых не давалось знать Сенату. А.В. Макаров внес немалый вклад и в победы русского оружия на полях сражений Северной войны, и в успешные действия русской дипломатии, в строительство регулярной армии и флота, в новшества культурной жизни страны. Трудно переоценить лепту, внесенную им в создание отечественной промышленности. Таким образом, он участвовал во всех преобразовательных начинаниях царя.

Магницкий Леонтий Филиппович

Предположительно, был сыном крестьянина Филиппа Теляшина. С юных лет работал с отцом на пашне, самостоятельно обучаясь чтению и письму, и был страстным охотником читать и разбирать мудрое и трудное. В 1703 году по личному поручению Петра I Магницкий начинает писать учебник математики на русском языке. Он станет первой нецерковной печатной книгой в России. «Арифметика» представляла собой конспект лекций Магницкого, программу его учебного курса в Навигацкой школе. С 1715 года до самой смерти Леонтий Филиппович возглавлял Навигацкую школу, из которой вышло много образованных военных и морских инженеров, офицеров и, как и замышлял Петр, «много для России полезных воспитанников».

Феофан Прокопович

В лице архиепископа царь нашел верного помощника по реформированию церковно-государственных отношений. Именно на его плечи легло бремя увязки новых рационалистических идей с православием, на котором основывалась власть царя. Объясняя социальную природу современного ему общества, Прокопович опирался на широко распространенную в то время в Европе идею общественного разделения труда, положенную в обоснование сословного деления. В государстве, рассуждал Прокопович, существуют разные «чины», каждый из которых занят полезным для общества делом. Священство играет свою роль в разделении труда, и, составляя часть народа, духовенство подчинено государству так же, как и другие части. Прокопович резко осуждал самую мысль о превосходстве духовной власти над светской или о неподчиненности государству духовенства и монашества. В 1721 году Ф. Прокопович по поручению Петра I разработал «Духовный регламент» - законодательный акт, заменивший соборное управление Церковью синодальным.

3. Важный итог деятельности "птенцов гнезда Петрова" состоит в том, что каждый из них вносил свою лепту в укрепление могущества России и превращение ее в великую европейскую державу. Сторонники и сподвижники Петра I являлись, без сомнения, меньшинством в русском обществе; но воспитанные в школе Петра и поставленные им у власти, они прониклись взглядами своего воспитателя и после его смерти не дали государству уклониться на путь реакции. Сподвижники Петра I отличаются таким различием происхождения, характеров, способностей и деятельности, что дать их общую характеристику нет возможности. У них есть, пожалуй, единственная общая черта – практический характер воспитания и деятельности. Поэтому их можно назвать школой практических дельцов, но характеризовать эту школу по ее деятельности и направлению трудно. Хотя и достаточно было у Петра I таких сподвижников, однако они оставались в меньшинстве перед косой массой народа. Уже в конце царствования Петра его современник **Посошков с грустью замечал, что "видим мы все, как Великий наш Монарх трудит себя, да ничего не успеет, потому что пособников по его желанию немного: он на гору еще и сам-десять тянет, а под гору миллионы тянут, то как дело его скоро будет?"**. Если дело Петра и не пропало с кончиной его, а стало жить в истории, то причина этого не в непосредственном сочувствии общества, а в полном соответствии реформы с вековыми задачами и потребностями народа.

Петр I был захвачен идеей создания в России государства совершенной регулярности, в котором каждый человек имел бы точно обозначенное место и строго подчинялся регламенту. Его модель идеального государства строилась на убеждении, что государство может эффективно функционировать только на основе установленных сверху законов и правил и только с помощью правильно устроенной системы государственной бюрократии, поставленной под жесткий контроль верховной власти и свободной от произвола чиновников. Построение рационально управляемого государства путем реформ и законодательного регламентирования было осознанной целью Петра. Он мечтал о создании «регулярного» государства, в котором использовались бы хорошо продуманные законы, обеспечивающие бесперебойное функционирование всего механизма управления и ограждающие население от произвола чиновников. Но при отсутствии каких-либо институтов социального контроля государство ничем не было связано в ходе осуществления реформ. И реформы стали приобретать характер принудительных мероприятий. Никакая инициатива, исходящая от общества и даже от ближайшего окружения, стала не нужна. Петру необходимы были лишь способные организаторы и исполнители. Подводя итог 1 задаче, я могу сказать, что регулярное государство это - это государство, в котором абсолютная власть монарха путем строгой регламентации всех сторон общественной и частной жизни должна была привести подданных к «общему благу».

Как уже было сказано, идеалом государственного устройства для Петра I было «регулярное государство», модель, подобная кораблю, где капитан - царь, его подданные - офицеры и матросы, действующие по Морскому уставу. Только такое государство, по мысли Петра, могло стать инструментом решительных преобразований, цель которых - превратить Россию в великую европейскую державу. Этой цели Петр достиг и потому вошел в историю как великий реформатор. Для историка 19 века С.М. Соловьева Петр I - революционер на троне, осуществивший в России революцию, равную по своему значению Французской. Но какими же средствами были достигнуты эти результаты? Интерес для исследования представляет статья профессора Е.В. Анисимова «Петр I: рождение империи», где автор обстоятельно анализирует петровские реформы. Намечившаяся еще в 17 веке тенденция к абсолютизму потребовала еще большей централизации власти в условиях Северной войны. Так, в 1699 году Боярская дума была заменена царем Ближней канцелярией (позднее – канцелярия министров). Следующим шагом стало создание в 1711 году Правительствующего сената. Он контролировал правосудие, ведал торговлей, сборами и расходами государства, наблюдал за исправностью отбывания дворянами воинской повинности, ему были переданы функции Разрядного и Посольского приказов. Решения в Сенате принимались коллегиально, на общем собрании и подкреплялись подписями всех членов высшего государственного органа. Если один из 9 сенаторов откажется подписать решение, то решение считалось недействительным. Таким образом Пётр I делегировал часть своих полномочий Сенату, но в то же время возложил на его членов персональную ответственность. Одновременно с Сенатом появилась должность фискалов. Обязанность обер-фискала при Сенате и фискалов в провинциях состояла в негласном надзоре за деятельностью учреждений: выявляли случаи нарушения указов и злоупотреблений и доносили Сенату и царю. С 1722 года контроль над Сенатом осуществляют генерал-прокурор и обер-прокурор, которым подчинялись прокуроры всех других учреждений. Никакое решение Сената не имело силы без согласия и подписи генерал-прокурора. Генерал-прокурор и его заместитель обер-прокурор подчинялись напрямую государю. Реформа 1718 – 1720 годов упразднила приказы и ввела коллегии - предшественники будущих министерств. В отличие от приказов функции и сферы деятельности каждой коллегии были строго разграничены, а отношения в самой коллегии строились на принципе коллегиальности решений. При Петре I завершился процесс превращения церкви в одно из важнейших государственных учреждений, полностью подчиненных высшей светской власти. Правительствующий синод, основанный в 1721 году — управлял церковными делами, заменил патриарха. В состав Синода вошли представители высшего духовенства. Поскольку их назначение осуществлялось царём, а решения им утверждались, можно сказать, что российский император стал фактическим главой Русской православной церкви. Особым указом Пётр I приказал священникам нести просвещенческую миссию среди крестьян: читать им проповеди, наставления, учить детей молитвам, воспитывать у них почтение к царю и церкви. Городская реформа, проведенная в 1720 году, разделила городское население в соответствии с положением каждого человека в обществе. Она способствовала не только экономическому подъему городов, но и обеспечивала поддержку самодержавия со стороны состоятельных горожан. Сделаем вывод по 2 задаче: реформаторская деятельность Петра I действительно была направлена на создание регулярного государства, хотя во многом и носила импровизационный характер. В выстроенной им системе каждый человек и орган управления имели четкое место, определенные задачи и строго подчинялись самому царю – императору.